

УДК 94(3)

**“ДОМА МУДРОСТИ” БАГДАДА И ГУРГАНДЖА
В ЭПОХУ ВОСТОЧНОГО РЕНЕССАНСА (IX–XII вв.)**

А.А. Алиев

Приведены малоизвестные факты о деятельности функционировавших в IX–XII вв. двух “Домов мудрости” в Багдаде и Гургандже.

Ключевые слова: “Дом мудрости”; библиотека; переводчики; “Низамийё”; хорезмская “Академия Мамуна”.

**“HOUSES OF WISDOM” IN BAGHDAD AND GURGANJ
IN THE ERA OF THE EASTERN RENAISSANCE (IX–XII CENTURIES)**

А.А. Aliev

This paper presents little-known facts about the activities of two "Houses of Wisdom" functioned in IX–XII centuries in Baghdad and Gurganj.

Key words: “House of Wisdom”; a library; translators; “Nizamiyo”; Khorezm “Mamun Academy”.

В истории арабских халифатов был блистательный и плодотворный для интеллектуальной жизни период – 813–833 гг. – годы правления халифа аль-Мамуна (786–833). Именно тогда в Багдаде был основан “Бейт аль-хикма” (“Дом мудрости”) – учреждение со штатом переводчиков, ученых, со своей библиотекой и обсерваторией, специализировавшееся на переводе и комментировании различных сочинений, преимущественно греческого происхождения. Именно тогда были заложены материальные основы для культивирования знаний, сугубо практического и теоретического.

Следует заметить, что халифы с первых же шагов новой религии – ислама – одним из требований сделали обретение светских знаний, развитие науки, техники, искусства. В священных текстах (Коран и Сунна) вопросам разума и знания, теологической и философской литературе уделяется исключительное внимание. Так, например, в Коране имеется следующий аят: “Разве сравниются те, которые знают, и те, которые не знают?” [1].

В библиотеке “Дома мудрости” насчитывалось около 40 тысяч рукописей (по другим данным, около 100 тысяч) на арабском, греческом, сирийском и других языках [2].

Это была очень большая библиотека даже по современным меркам. Она постоянно пополнялась копиями вышедших научных сочинений по

всем отраслям знаний. Широту охвата книжного материала библиотекой демонстрирует труд библиографа X в. Мухаммеда ибн Исхака, состоящий из десяти книг, получивших название “Указатель наук”.

Необходимо сказать о том, что в Багдаде при дворе аль-Мамуна жили и творили, наряду с учеными арабского происхождения, и представители народов Центральной Азии. Более того, они составляли костяк “Дома мудрости”. Имеются сведения о том, пишет академик М.М. Хайруллаев, что в начале IX в. халиф аль-Мамун, собрав из всех регионов Центральной Азии в г. Мерв около 500 ученых мужей, затем забрал их (а заодно и большую библиотеку) в Багдад. В их числе были такие выдающиеся ученые, как Мухаммед Хорезми, Ахмед Фергани, Сагани Астурлаби, Джаухари, Хасибал Мервази, Абдималик ал-Мерверруди и др. [3, с. 6].

В среднеазиатском городе Мерв, отмечают исследователи, ал-Мамун находился в 813–817 гг. В этот период Мерв был фактически столицей Халифата. Возможно, именно тогда ал-Мамун собрал сюда ученых и книги со всей Средней Азии. В Багдад ал-Мамун прибыл только в июле 819 г., вместе с ним в его окружении прибыли не только ученые, но и многие знатные люди Мавераннахра и Хорасана, впоследствии занявшие командные посты в Халифате [4, с. 128–129].

Первым главой “Дома мудрости” в Багдаде был известный переводчик Яхья ибн Масавейх, владевший сирийским, арабским, отчасти греческим языками [5]. Это образовательное учреждение функционировало вплоть до эпохи монгольских нашествий. Его расцвет пришелся на IX–X вв. и связан с именами таких выдающихся переводчиков и комментаторов, как Хунайн ибн-Исхак, ибн-Батрик, Рабн-аль Табари, Иса ибн Яхья и др. Среди переводчиков было много греков, евреев, персов, знавших арабский язык.

Техника перевода в “Доме мудрости”, отмечают современные исследователи, была очень высокой. Важная часть работы по переводу состояла в обогащении арабского словаря и в разработке философских и других научных терминов, соответствовавших греческим понятиям. Существенную роль в этом процессе сыграл Хунайн ибн-Исхак (808–873 гг.), которому халиф заплатил за его работу столько золота, сколько весили переведенные им сочинения, а их было не так уж и мало. Все медицинское наследие Александрийской школы было полностью переведено Хунайн ибн-Исхаком и его учениками. Они перевели труды Галена, Гиппократов и работы Диоскорида о лечебных травах, а в области философии – все труды Платона и Аристотеля [6].

Вместе с тем следует отметить, что уже в VII в. в Сирии, Иране, Персии и Египте имелись отдельные сочинения Аристотеля, существовала своего рода традиция перевода и комментирования. Первые переводы сочинений с греческого на сирийский появились к V в. Ученые Сирии накопили достаточный опыт в переводе работ греческих авторов на сирийский язык. Этому способствовали, с одной стороны, предпосылки, возникшие в результате раскола христианской церкви. Выделившись из официальной церкви Византии, сирийские христиане образовали своеобразные религиозные секты. Для защиты своего учения они стали создавать собственную теологическую и научную литературу, обращаясь при этом к сочинениям греческих авторов [1, с. 24–25]. С другой стороны, в период распада Римской империи, с закрытием по распоряжению императора Юстиниана (483–565) в Афинах и других городах философских школ (академия Платона была закрыта в 529 г.), ученые вынуждены были переместиться на Восток [7].

В некоторых странах, которые ранее находились под римским владычеством, а позднее попали под власть арабских династий, не было такого внезапного перерыва в интеллектуальной жизни. Во многих местах сохранилась эллинистическая философия и научная традиция. Здесь рано были переведены с греческого на сирийский язык

и труды менее известных греческих философов. Так, например, при университете персидского царя Хосрова I образовался своеобразный научный центр, где переводили на сирийский язык работы античных авторов. Впоследствии труды греков были переведены на арабский язык [8, с. 53].

Еще одна немаловажная деталь: в раннем Халифате долгое время господствовали государственные и административные традиции побежденных арабами обществ, и вплоть до конца VII в. языками государственного делопроизводства были греческий, сирийский и среднеперсидский. Более или менее грамотный человек того времени владел, как минимум, 3–4 языками. После реформ халифа Абд ал-Малика (685–705 гг.) их заменил (хотя не сразу и не повсеместно) арабский язык, который до VIII в. был, в основном, языком устной богатой поэзии и священной книги мусульман – Корана. В многоязычной Центральной Азии в раннем средневековье считалось, что арабский язык – для ученых, персидский – для поэтов, тюркский – для воинов [9].

Следует заметить, что если знание греческого языка на Востоке было в порядке вещей, то на Западе – наоборот. К XIII в., по мнению Г.Г. Майорова, “...знание греческого на Западе стало явлением исключительным” [10, с. 346].

Настоящий прорыв в освоении греческой культуры начался с воцарением в Багдаде династии Аббасидов. Правление Харуна ар-Рашида (годы правления 786–808) ознаменовало собой начало первого всестороннего эллинистического Ренессанса в арабском мире. Он начался с многочисленных переводов с греческого на сирийский язык, большая часть которых на ранней стадии делалась христианами. Ар-Рашид активно поддерживал ученых, которые изучали греческий язык и переводили греческие философские и научные труды, а также посылал своих людей на Запад для приобретения греческих манускриптов [6, с. 250]. В конце IX в. Багдад стал центром образованности арабского мира. Арабы не только усваивали эллинистическую науку, философию, культуру, они устанавливали важные контакты с Ираном, Средней Азией, Индией и Китаем.

Как уже говорилось выше, дело своего отца Харуна ар-Рашида продолжил его младший сын ал-Мамун. Но традиции халифа аль-Мамуна, при котором процветал “Бейт аль-Хикма” (“Дом знаний”), к сожалению, прошли быстро. В 873 г. за критику духовности был казнен основатель одного из основных направлений суфизма Баязит Тейфур ал-Бистами, а в 922 г. – популярный суфий Мансур ибн Халладж (род. ок. 852 г.). Тем не менее, казнь Мансура ибн Халладжа не повлияла его

популярность в народе на всем Востоке и, в частности, в Средней Азии. В лирике знаменитого поэта XVIII в. Машраба из Намангана (Узбекистан) можно прочесть прекрасные стихи, прославляющие Мансура ибн Халладжа как дерзкого вольнодумца, борца против ортодоксального мусульманского духовенства.

Во времена правления халифа Мансура за вольнодумство был казнен ученый и переводчик аль-Мукаффа. Его сожгли в печи, где вместо дров горели его же книги. Между тем, аль-Мукаффа был первым, кто перевел на арабский язык отдельные труды Аристотеля. Мукаффа был не только философом, но и приверженцем и активным популяризатором древнеперсидской литературы. Так, он перевел с языка пехлеви на арабский древнеиндийский цикл дидактических сказок “Панчтантра”; персонажи этих сказок – животные, и по именам двух шакалов – героев первой сказки – перевод получил название “Калила и Димна”. В рукописном фонде Института востоковедения АН Узбекистана хранится самый старый текст “Калилы и Димны”, переписанный прекрасным почерком сульс в начале XIV в. [11, с. 16].

Интересно отметить, что во второй половине XI в. в Багдаде по инициативе визиря Низама аль-Мулька было создано учебное заведение наподобие “академии Мамуна”, получившее название “Низамийе”. Низам аль-Мульк был тесно связан с деятелями наук, искусства, философии и покровительствовал им. О Низаме аль-Мульке и его деятельности упоминает К. Маркс в своих “Хронологических выписках”: “Он восстановил учебное заведение в Багдаде, учредил там Низамскую коллегию (одну из) замечательнейших академий, основал школы во всех главных городах Западной Персии и дальше к востоку в Герате. (При нем произошло) исправление календаря (как в 1582 г. это сделал папа Григорий XIII); это новое исчисление времени, начавшееся на основании астрономических наблюдений с 15 марта 1079 г., получило название: джалаль-ад-динова эра, потому что прозвище Мелик-Шаха было Джаль-ад-дин-Абу-л-Фатх... Все выдающиеся ученые в то время были призваны в Багдад” [12, с. 109–113]. По некоторым источникам, из Центральной Азии было отправлено в Багдад около 200 ученых, это была вторая крупная “утечка умов” из Центральной Азии.

Примечательно то, что исправление календаря осуществил, по поручению Мелик-Шаха, знаменитый Омар Хайям (1040–1123). В 1074 г. он заведовал обсерваторией в Мерве. В основу нового календаря им был положен цикл в 33 года, из них 8 високосных. В этом календаре средняя про-

должительность года составляет 365,24242 дня. Степень точности календаря можно видеть из того, что его ошибка в течение 4 500 лет составляет лишь одни сутки.

В первой половине XI в. при дворе правителя Хорезма Али-ибн-Мамуна в г. Гургандж (ныне г. Ургенч) функционировала хорезмская (наряду с багдадской) “Академия Мамуна”. Здесь в разное время работали выдающиеся ученые того времени: Абу-Сахл аль-Масихи, Хаммар, аль-Бируни, Абу Али ибн Сина (Авиценна) и др. В академии хранились ценнейшие рукописи на многих языках, проводились исследования в различных областях науки. Большинство ученых занимались математикой и астрономией, составляли астрономические таблицы, календари с указанием дней, месяцев, времен года, по которым определялось время посева, вспашки и т. д.

Таким образом, в период правления Аббасидов культура и философия в Халифате были значительно развиты и достигли больших успехов по сравнению со средневековой Европой.

Литература

1. Касымжанов А.Х. Абу-Наср аль-Фараби / А.Х. Касымжанов. М.: Мысль, 1982.
2. Рыжов К.В. Монархи. Мусульманский Восток VII–XV вв. / К.В. Рыжов. М.: Вече, 2004.
3. Из истории общественно-философской мысли и вольнодумия в Средней Азии. Ташкент: Фан, 1991.
4. История Востока. Т. 2. Восток в средние века / РАН. М.: Вост. лит., 2000.
5. Миргород Д.А. История арабской переводческой деятельности на раннем этапе / Д.А. Миргород. URL: http://www.pglu.ru/lib/publications/University_Reading/2008/VI/uch_2008_VI_00013.pdf
6. Скирбекк Г. История философии / пер. с англ. В.И. Кузнецова / Г. Скирбекк. Н. Гилье. М.: Владос, 2000.
7. Васильев А.А. История Византийской империи / пер. с англ. А.Г. Грушевой / А.А. Васильев. СПб.: Алетейя, 2000.
8. Очерки истории арабской культуры (V–XVII вв.). М.: Наука; Гл. ред. вост. лит., 1982.
9. Кодар А. Степное знание: очерки по культурологии / А. Кодар. Астана, 2002.
10. Неру Дж. Открытие Индии / Дж. Неру. М., 1989.
11. Муниров К. Сокровищница восточных рукописей / К. Муниров. Ташкент: Узбекистан, 1988.
12. Маркс К. Хронологические выписки // Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1938.